

Ласточкин Вячеслав Борисович

канд. ист. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный

университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

**УЧИТЕЛИ И ШКОЛЫ ЧУВАШИИ В ПРОЦЕССЕ КУЛЬТУРНЫХ
ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ПЕРВОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ СОВЕТСКОГО
ПЕРИОДА ИСТОРИИ РЕСПУБЛИКИ (1917–1927 ГГ.)**

Аннотация: в статье рассмотрен ход развития школьного просвещения в Чувашии на начальном этапе становления чувашской национально-государственной автономии. Раскрывается роль учителей как активных проводников и организаторов ликвидации безграмотности взрослых, становления и развития начального и среднего школьного образования, массово-политической и культурно-просветительской работе в республике в этот период.

Ключевые слова: Чувашия, школьное образование, культурное просвещение, ликвидация безграмотности, учителя, общественные объединения.

История школы и школьного образования, роли и места учительства в общественной жизни и просвещения на разных этапах отечественной истории вызывает сегодня особенно острый общественный интерес в связи с возможностью и актуальностью использования этого опыта, традиций. Не случайно роль и системы образования в решении проблем консолидации общества заняла такое важное место в последнем Послании Президента РФ В.В. Путину Федеральному Собранию. Он подчеркнул значимость проблемы в плане обеспечения фундаментального конституционного принципа равенства прав граждан и при этом явно имел в виду решение задачи в контексте опыта и исторических традиций.

В.В. Путин поставил также задачу: «За три предстоящих года за счет расширения сети детских технопарков, кванториумов, центров цифрового, естественнонаучного, гуманитарного развития будет создано порядка миллиона

новых мест в системе дополнительного образования. Оно должно быть доступно для всех детей» [8].

Ведь это означает реализацию на современном витке исторического развития идеи политехнизации школы на основе единства школьного и дополнительного (внешкольного) образования с добровольным привлечением ресурсов и возможностей не только самих образовательных учреждений, но и всех субъектов образовательного процесса, непосредственно заинтересованных в его успехе. Такие примеры наглядно подтверждают не только целесообразность и плодотворность, но и настоятельную необходимость обращения, с учётом сегодняшних условий и требований, к неисчерпаемой сокровищнице исторического опыта.

Работу чувашской школы, чувашских учителей в первые послереволюционные годы, в ее просветительском и общественном содержании можно правильно понять и оценить только в контексте, мегапроекта культурных преобразований на том этапе модернизации российского общества, начало которому было положено Октябрьской революцией. Конечно, для полноценного последующего экономического, политического и социально-культурного развития России, обеспечения её достойного места в мировом сообществе и безопасности требовалось, прежде всего, в кратчайший срок ликвидировать массовую безграмотность взрослого населения. Но это была хотя и чрезвычайно важная, но лишь ближайшая, первоочередная задача, по мере решения и одновременно с решением которой было запланировано перейти к более высокому рубежу – зафиксированному в Программе РКП (б) переходу к бесплатному и обязательному общему и политехническому образованию для всех детей обоего пола в возрасте до 17 лет. Следует особо подчеркнуть, что новая школа была задумана именно как политехническая, а не просто как профессиональная. Коренное отличие новой политехнической школы от старой профессиональной состояло в том, что она была ориентирована в первую очередь на формирование целостного научного мировоззрения и давала естественнонаучные и основы технических знаний в комплексе с экономическими и обществоведческими. В этом отражалось требование к

2 <https://phsreda.com>

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

новому качеству трудовых ресурсов в условиях реконструкции народного хозяйства и индустриализации.

Перед новой школой стояла и не менее важная задача преодоления экономического и культурного неравенства народов России в соответствии с решениями X и XII съездов РКП (б) по национальной политике, что имело особое значение в национальных автономиях, таких, как Чувашия. Е.К. Минеева так раскрывает сущность и содержание национальной политики первых лет Советской власти: «Шёл процесс ликвидации безграмотности основной массы большинства нерусских этносов, формирования национальных кадров, в целом проводилась политика коренизации народов. Коренизация народов сыграла существенную роль в привлечении на сторону Советов многочисленного мультиэтнического, в те годы в большинстве своем крестьянского населения страны» [7, с. 47].

Важнейшая роль в этих преобразованиях отводилась учительскому корпусу, к профессиональным, политическим и духовно-нравственным качествам которого предъявлялись повышенные требования. Народный комиссар просвещения А.В. Луначарский заявил на I Всероссийском съезде по просвещению 26 августа 1918 г.: «Для нас важно, чтобы педагог был самым универсальным и самым прекрасным человеком в государстве, потому что он должен сделать из себя источник радостного перерождения для людей, которые живут в процессе постепенного развития сил» [6, с. 39].

Приоритеты государственной политики в отношении учителей сформулировал В.И. Ленин в одном из своих последних произведений – статье «Страницки из дневника»: «Народный учитель у нас должен быть поставлен на такую высоту, на которой он никогда не стоял и не стоит и не может стоять в буржуазном обществе. Это – истина, не требующая доказательств» [5, с. 365].

В таком же ключе была выдержана и директива ВЦИК РСФСР: «Только просвещенный, политически грамотный и преданный интересам Советской власти школьный работник может быть подлинным строителем новой школы. Советскому работнику школы необходимо предоставить почетное место в рядах трудающихся республики» [3, с. 37].

Чувашия начала участвовать в решении поставленных задач в неблагоприятных стартовых условиях, которые охарактеризовал видный исследователь предреволюционного периода ее региональной истории В.Л. Кузьмин: «Несмотря на большие усилия и старания передовых своих представителей в области просвещения, чувашский народ в основном оставался в темноте. В 1913 году на территории Чувашии было всего 425 начальных школ всех типов, 27 двухклассных и высших начальных училищ, 10 средних школ (гимназий, реальных училищ). Грамотность чувашского народа накануне Октябрьской революции не превышала 18%, а среди женщин 4%» [2, с. 48–49].

К безусловно положительным факторам следует отнести влияние прогрессивной, демократической русской культуры, подвижническую просветительскую деятельность И.Я. Яковлева и его соратников, благодаря которой еще до революции чувашский народ обрел национальную школу, письменность, стало возможным книгоиздание на чувашском языке и появление на нем первой газеты «Хыпар». Следует полностью согласиться с оценкой его вклада в просвещение не только одной Чувашии, но и множества народов России, которую дал Т.С. Сергеев: «Наследие чувашского просветителя И.Я. Яковлева вошло в сокровищницу многонациональной демократической педагогики России» [9, с. 29].

Ликвидация безграмотности была воспринята в массовом сознании как поистине общенародное дело. В.И. Соколова пишет: «Учителей в стране не хватало, поэтому в порядке трудовой повинности власти привлекли для обучения неграмотных всех знающих грамоту граждан. В это движение включались ячейки РКП (б), профсоюзы, комсомол, комиссии по работе среди женщин и другие общественные организации... Школ не хватало, поэтому бесплатно использовались народные дома, клубы, свободные помещения на заводах, фабриках, в учреждениях. Использовались здания церквей, частные дома» [10, с. 117].

На плечи учителей легла двойная нагрузка и ответственность: они не только сами вели занятия, но и были организаторами просветительской работы во всем объеме, преодолевая всяческие препятствия и подчас оголтелое сопротивление со стороны кулаков, знахарей и прочих мракобесов. И вот результат:

4 <https://phsreda.com>

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

неграмотных и малограмотных в возрасте от 16 до 50 лет было в республике обучено: в 1920 г. – 22880, в 1921 г. – 12326, в 1924 г. – 3950, в 1925 г. – 3145, в 1926 г. – 12325, в 1927 г. – 6881 человек. Соответственно прослойка грамотных среди чувашей поднялась с 18% в 1913 г. до 36% в 1926 г. и продолжала расти в дальнейшем до 65% в 1930 г. и 95% в 1932 г., когда ликвидация безграмотности в основном в республике была завершена [4, с. 11].

Расширялась сеть школ: к 1927 г. их число (первой ступени) достигло 873 с 1602 учителями и 67,5 тыс. учеников, что дало возможность ввести к 10-летию Октябрьской революции частичное всеобщее начальное обучение детей с восьми летнего возраста на базе 44 школ, в следующем году число таких школ достигло 114, а через два года – 331 [11, с. 86]. Одновременно принимались меры к улучшению качества образовательного процесса, его организационного и методического обеспечения. Базовой стала Чебоксарская опытно-показательная школа-коммуна имени III Интернационала, действовавшая с 1921 г., а в 1925 г. преобразованная в восьмилетнюю школу, включенную в список опытно-показательных образовательных учреждений РСФСР с полным гособеспечением [1, с. 112].

Решение проблемы дефицита учительских кадров велось путем создания сети специальных учебных заведений: в 1920 г., в год создания Чувашской автономии, было положено начало национальному высшему педагогическому образованию преобразованием яковлевской Симбирской чувашской учительской школы в Чувашский институт народного образования с сельхозтехникумом при нем. Учителей в автономной области готовили 5 педтехникумов, 7 учительских семинарий и 13 педагогических трехлетних курсов с одновременным обучением 700 человек [11, с. 47].

Реализовывалась и установка на превращения школы в культурный очаг и центр общественной жизни. Уже 1 мая 1919 г. Цивильская уездная газета «Знамя революции» сообщала: «имеется уездный народный дом со сценой, где ставятся спектакли почти еженедельно, уездная библиотека в 1000 томов, 20 сельских библиотек. Организованы культурно-просветительные кружки и союзы молодёжи. Сначала это были театральные кружки, теперь ими ведутся чтения газет и

книг среди всех народностей. Школ и кружков для взрослых – 10. Народные чтения и беседы по вопросам сельского хозяйства, политики, ветеринарии ведутся учителями» [4, с. 59].

В решении всех задач, о которых речь шла выше, деятельную помочь учителям оказывали общественные организации, прежде всего комсомол, ряды которого активно пополняли молодые учителя и студенты педагогических учебных заведений. VI съезд РКСМ (1924) мобилизовал на участие в ликбезе поголовно всех комсомольцев, особо выделив в резолюции по данному вопросу важность скорейшей ликвидации безграмотности в национальных регионах, среди сельской и женской молодёжи. В соответствии с этими установками в Чувашии на борьбу против безграмотности и на другие участки культурного фронта были мобилизованы тысячи комсомольцев под лозунгом «Каждый грамотный комсомолец должен обучить пять безграмотных!» В школах создавались первые комсомольские организации и пионерские отряды. Пионеры и комсомольцы с самого начала были помощниками учителей не только в организации учёбы и жизни школ, но и во всех общественных делах.

В первое послеоктябрьское десятилетие учителя Чувашии, как и всей страны, с честью выполнили свою миссию в ликвидации безграмотности, создания новой, в том числе национальной, массовой трудовой политехнической школы и решении всех других важнейших задач культурного строительства. Их пример и традиции вдохновляют сегодня тех, кто совершенствует систему образования на новом этапе модернизации общества.

Список литературы

1. Алексеев М.С. Развитие народного просвещения в Чебоксарах в 1921–1927 гг. / М.С. Алексеев, В.С. Борисов, В.С. Григорьев // Из истории развития народного образования и просветительства в Среднем Поволжье: сб. ст. – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1993. – С. 111–116.
2. Кузьмин, В.Л. Крестьянское движение в Чувашии в период подготовки Октябрьской революции (март–октябрь 1917) / В.Л. Кузьмин. – Чебоксары: Чув. гос. изд-во, 1957. – 184 с.

-
3. Культурное строительство в РСФСР: Док-ты и мат-лы. – М.: Советская Россия, 1984. – Т. 1. Ч. 2: 1921–1927 гг. – 368 с.
 4. Культурное строительство в Чувашской АССР: сб. док-тов. Кн. 1 (1917–1937 гг.) / сост. В.В. Катащогин, В.Л. Кузьмин, А.М. Мурышкина, Н.П. Рукавишникова; под ред. и введ. В.Л. Кузьмина. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1965. – 399 с.
 5. Ленин В.И. Страницки из дневника // В.И. Ленин Полн. собр. соч. – М.: Политиздат, 1970. – Т. 45. – С. 363–366.
 6. Луначарский А.В. О народном образовании / А.В. Луначарский. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1958. – 560 с.
 7. Минеева Е.К. Наркомнац и становление Марийской, Мордовской, Чувашской автономных республик: исторический опыт и уроки. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2007. – 300 с.
 8. Путин В.В. Нацпроект – сильная, комфортная Россия. Послание президента РФ Федеральному Собранию / В.В. Путин // Российская газета. – 2019. – 21 февр.
 9. Сергеев Т.С. Социалистическая культура Чувашии / Т.С. Сергеев. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1984. – 160 с.
 10. Соколова В.И. Молодежь Чувашии в 1917–1941 годы: исторический опыт социально-политической организации / В.И. Соколова. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2005. – 295 с.
 11. Степанов Н.С. Очерк истории чувашской советской школы / Н.С. Степанов. – Чебоксары: Чуваш. гос. изд-во, 1959. – 272 с.